

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ФЕЙКАМИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-3-19-26>

Современное интернет-пространство, совершенствование и активное распространение информационно-коммуникационных технологий предоставляют пользователям многочисленные преимущества. Однако этот процесс имеет существенные минусы и несет серьезные угрозы, такие как развитие киберпреступности, появление новых методов ведения информационных войн, распространение противоправного контента, размывание основ национальной идентичности, культуры и ценностей и др. Актуальность работы состоит в том, что уже не мифом, а сегодняшними реалиями стали так называемые фейковые новости, представляющие собой неправдивую или ложно-интерпретированную информацию, выдаваемую за реальные новости и вводящую в заблуждение, последствия чего могут быть весьма трагичными. Целью данной статьи является исследование правовых основ регулирования распространения информации в контексте борьбы с фейками, в том числе привлечения виновных за их распространение к различным видам юридической ответственности. Предмет исследования составляют нормы конституционного, административного и уголовного законодательства, научные публикации по исследуемой проблематике, статистические данные, материалы судебной практики. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе дальнейшей корректировки законодательства и совершенствования правоприменительной практики, а также при проведении дальнейших научных изысканий в области прав и свобод человека и гражданина.

НОВОПАВЛОВСКАЯ Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
социологии и управления
Белгородского государственного
технологического университета
им. В. Г. Шухова
(г. Белгород)
novopavlovskaya@gmail.com

**Конституционные права;
свобода слова;
информация;
интернет-пространство;
фейковые новости;
ответственность**

Elena E. NOVOPAVLOVSKAYA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Professor,
Department of Sociology
and Management, Belgorod State
Technological University
named after V. G. Shukhov
(Belgorod)
novopavlovskaya@gmail.com

**Constitutional rights;
freedom of speech;
information;
Internet space;
fake news;
responsibility**

REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREE DISSEMINATION OF INFORMATION IN THE CONTEXT OF THE FIGHT AGAINST FAKE

The modern Internet space, the improvement and active dissemination of information and communication technologies provide users with numerous benefits. However, this process has significant drawbacks and carries serious threats, such as: the development of cybercrime, the emergence of new methods of conducting information wars, the spread of illegal content, the erosion of the foundations of national identity, culture and values, etc. The relevance of the work lies in the fact that it is no longer a myth, and today's realities have become the so-called "fake news", which is false or falsely interpreted information that is presented as real news and misleading, the consequences of which can be very tragic. The purpose of this article is to study the legal framework for regulating the dissemination of information in the context of the fight against fakes, including bringing those responsible for their distribution to various types of legal liability. The subject of the study is the norms of constitutional, administrative and criminal legislation, scientific publications on the issues under study, statistical data, materials of judicial practice. The results of the study can be used in the process of further adjustment of legislation and improvement of law enforcement practice, as well as in further scientific research in the field of human and civil rights and freedoms.

Конституция РФ в ст. 29 гарантирует свободу слова и право на свободный поиск, получение, передачу и распространение информации, однако с акцентом на то, что это должно осуществляться законными способами, без нарушения прав иных лиц. Способы распространения информации в современных реалиях весьма многообразны.

Отличительными особенностями современной цивилизации являются развитие информационных систем и глобализация коммуникационного пространства. Сегодня интернет-технологии проникли абсолютно во все сферы общественной жизни. К сожалению, в цифровом мире практически невозможно избежать столкновения с фейковыми новостями и большим количеством различных типов дезинформации в Интернете, которые справедливо характеризуются учеными как вызовы цифрового медиапространства [1, с. 65]. Их исследование в последние годы вызывает неподдельный научный интерес не только российских [2, с. 12–15; 3, с. 114–119; 4, с. 52–55; 5, с. 122–130; 6, с. 61–63], но и зарубежных ученых [7, р. 1571–1593; 8, р. 4–10; 9, р. 972–980], в список которых входят юристы, политологи, социологи, специалисты ИТ-сферы и др.

Дезинформация в Интернете зависит от мотивации тех, кто распространяет ложные новости. Это может быть пропаганда, целью которой является введение аудитории в заблуждение и продвижение политической программы или предвзятой точки зрения посредством искажения фактов и предоставления ложной информации. Не менее распространена и журналистика низкого качества, причины которой различны. В частности, в погоне за набором большого количества аудитории и заработком денег, а порой и проведением собственного пиара они не уделяют должного внимания проверке фактов перед публикацией, в результате чего их ошибки могут послужить причиной распространения фейковых новостей.

Весьма распространено также использование «кликбейтов» или заголовков, вводящих в заблуждение, привлекающих внимание значительной аудитории. Для этого достаточно использовать сенсационный заголовок или возмутительную, имеющую общественный резонанс тему. Для «подогрева» интереса аудитории к некоторым новостям такие СМИ часто гиперболизируют достоверную информацию, используют фальшивые факты или громкие заголовки.

Нередко фейковая информация распространяется через фальшивые новостные сайты, которые создаются мошенниками. Внешний вид подобного рода сайтов максимально напоминает вид подлинных, что призвано вызвать доверие пользователей. Фейковые новости в социальных сетях также могут распространяться ботами, массово выпускающими статьи независимо от надежности их источников. Они могут

создавать поддельные аккаунты, на которые накручиваются подписчики.

Последствия распространения фейковых новостей могут быть достаточно серьезными и нести в себе ряд опасностей, в том числе:

- разжигание и обострение социальных конфликтов, подрыв устоев национальной безопасности;
- дезинформация, приводящая к ощущению, что нельзя верить всему, что читаем. Безусловно, это подрывает доверие к серьезным новостным источникам;
- влияние на психоэмоциональное поведение человека, вгоняние в панику и подталкивание к совершению неразумных, необдуманных, а иногда даже опасных поступков.

Особое обострение вопрос о распространении фейковых новостей и фейковой информации о деятельности государств и представителей власти обрел в период пандемии новой коронавирусной инфекции. В силу особенностей нового заболевания, а также ускоренных темпов разработки вакцин и проведения программ вакцинации особую популярность приобрели фейки антигосударственного характера, как правило, двух видов:

1) антигосударственные фейки, дискредитирующие прививки, вводящие категории нерабочих/вредных прививок, – имела место так называемая антипрививочная пропаганда;

2) антигосударственные фейки, дискредитирующие государственную систему как неспособную справиться с новой инфекционной опасностью. Так, по данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), только за два месяца 2022 г. ею удалено около 2,4 тыс. фейковых материалов, касающихся различных аспектов COVID-19. В этот список входили материалы о продаже поддельных сертификатов о вакцинации от COVID-19 и QR-коды [10].

Множество стран (в частности, Китай, Сингапур, Российская Федерация) стали на законодательном уровне вводить ограничения в отношении СМИ за распространение фейков о коронавирусной инфекции и особенностях противостояния ей [11, с. 216].

Уже на стадии пандемической фейкоистерии можно было отметить несколько особенностей, присущих современному медиапространству в данном аспекте:

1) особенности человеческого взаимодействия в массовом обществе неизбежно заключаются в формировании и распространении слухов. Процесс формирования слухов сродни мифотворчеству и заключается в укреплении социальных связей, дает фундамент для выстраивания общественного дискурса, позволяет людям действовать в рамках единого информационного поля. Помимо этого слу-

хи, строящиеся на распространении наиболее «острой» информации, привлекают людей по причине некоторой степени приверженности к «избранным», которые ей обладают. Когнитивными психологами из Университета Канзаса Д. Салливаном, М. Ландау и З. Ротшильдом был проведен научный эксперимент, в результате которого ученые пришли к выводу, что распространение слухов позволяет человеку ощущать мнимое чувство контроля над ситуацией в условиях, когда в действительности он не способен на нее повлиять [см. подробнее: 12, с. 112–121]. Это приводит к заметному снижению стресса. Причем, как показала пандемия COVID-19, наиболее склонны к распространению слухов эмоционально нестабильные, неустойчивые люди, на психику которых оказало отрицательное влияние какое-либо событие, связанное с объектом их слухов, либо люди, не имеющие никакого отношения к ситуации, что позволяет им держаться подальше от ситуации и формировать специфические картины происходящего;

2) в рамках распространения фейковой информации никакой роли не играет степень распространяемых слухов и домыслов. Любая информация, которая попадает в поле зрения человека, вне зависимости от его доверия к ней, неизбежно будет дальше транслироваться с одинаковой степенью «эфирной доли». Более того, если человек сомневается в какой-либо информации, выше шанс того, что он будет занимать больше медиапространства для рассуждений на ее счет, в силу чего она вызовет больше интереса и шанс ее дальнейшего хода в разы выше. Это наглядно подтвердил проведенный в марте 2020 г. эксперимент, в ходе которого респонденты должны были определить, является предложенная новость фейком или нет, а исходя из сделанного вывода решить, необходимо ее распространять или нет. В итоге даже те новости, которые были сочтены фейком, были распространены в социальных сетях и получили большое пространство для обсуждения [см. подробнее: 12, с. 112–121];

3) рост количества слухов пропорционален степени нестабильности обстановки в государстве. Как правило, на распространение слухов не влияют ни пол, ни возраст, ни образование распространителя информации. Основным фактором выступает степень социальной нестабильности, в силу чего за счет деформаций коллективного мышления деформируется и общественный дискурс вместе с общественным информационным потоком, который формирует рамки для рассуждений и неизбежно втягивает человека в пучину, в рамках которой невозможно мыслить вне фейковых понятий и категорий.

На момент особенного обострения коронавирусной инфекции крайне высокая степень вины в большом количестве фейков и высокой степени недовер-

рия общества к вакцинам лежала на СМИ. Согласимся с верным признанием А. М. Плотниковой и Т. В. Цыганова, что СМИ не справились с ролью посредником между обществом и государством, не смогли создать необходимое информационное поле для распространения достоверной информации касательно вакцинации, что стоило многим людям жизни [13, с. 120].

В условиях резко обострившейся конфронтации с Западом проблема распространения фейков стала еще более актуальной и приобрела высокую степень государственной важности. В 2022 г. Интернет захлестнула волна фейковой информации о специальной военной операции, проводимой на территории Украины. Новости распространяются повсеместно – в социальных сетях, почте, телевидении и иных СМИ, что поставило на повестку дня серьезнейший и злободневный вопрос – осуществление оперативной и всесторонней борьбы с фейками. Только за период с февраля по май 2022 г. Роскомнадзором удалено более 117 тыс. фейков о проведении специальной военной операции (в том числе касающихся самой сущности конфликта, действий и потерь Вооруженных Сил РФ и др.), 38 тыс. призывов к протестам. В результате эффективной работы органов власти за указанный период заблокировано 1177 ресурсов с украинской националистической пропагандой. Суммарно количество аудитории заблокированных ресурсов составило более 202 млн пользователей [14].

Учитывая масштабы фейковых новостей, серьезность их последствий, в том числе тот факт, что фейки – это действенный инструмент информационной войны, представители власти в борьбе с ними должны консолидировать усилия с различными институтами гражданского общества, чтобы неравнодушные граждане получали достоверную и своевременную информацию о ходе специальной военной операции на территории Украины, что в конечном счете будет способствовать минимизации информационного давления на население. На данный момент ведется активная работа по предоставлению информации о происходящем на территории Украины. Минобороны России регулярно проводит брифинги с целью освещения действий российской армии, которая активно борется против националистической агрессии правящего киевского режима. В рамках официальных источников опубликования информации о действиях российских властей («Парламентская газета», «Российская газета» и др.) проводится регулярное освещение новостей о реальных событиях геополитического характера, имеющих влияние на функционирование РФ.

Несмотря на это, количество фейков остается на высоком уровне. К сожалению, далеко не все пользователи понимают то, как устроена индустрия фейков и что мы находимся на поле информационной

войны. Самое страшное, что большинство пользователей не умеют правильно распознавать и «отфильтровывать» фейковую информацию. У распространения фейков есть и экономическая подоплека, поскольку фейки предназначены также для заработка на интернет-трафике и распространении ложной информации. По мнению эксперта из МВД России А. Трифонова, в 2021 г. автор *Telegram*-канала «Ковид Спротивление» на тиражировании фейков о вакцинации и COVID-19 заработал до 22,6 млн руб. [10]. Более того, сегодня значительно выросло количество аудитории, среди которых и новые пользователи, посещающие поддельные сайты и каналы, которые помимо психологического давления и дезинформации активно собирают пожертвования, далеко-таки не всегда идущие по обозначенные цели.

Государство ведет активную борьбу с фейками, опровергает недостоверные новости, публикует собственные данные о ходе специальной военной операции. Однако психологически человек устроен так, что при получении дозы стресса и страха перед быстрыми изменениями он жаждет больших эмоций. Именно поэтому людей так легко обмануть на эмоциональном фоне, чем умело пользуются создатели фейковых новостей.

Как верно замечает С. М. Небренчин, в силу особенностей современных геополитических конфликтов противостояние между государствами в наше время представляет собой гибридную смесь различного рода негативных воздействий, предполагающих давление на противника в различных аспектах его государственной жизни [15, с. 241]. Наиболее популярными методами давления во время ведения гибридного противостояния являются политические и экономические. Формирование неблагоприятной экономической обстановки в стране за счет давления через санкционные ограничения, с параллельной дискредитацией власти и правящего режима внутри самой страны, создает серьезные предпосылки для различного рода волнений социального характера, что дестабилизирует государство и способно вывести его из геополитической борьбы.

Попытка достижения своих корыстных целей подобными методами происходит прямо сейчас на наших глазах. Для выведения из строя российской экономики и дискредитации нынешней власти в России происходит сильнейшее за всю историю экономическое давление со стороны западных стран. Количество санкций, введенных в отношении России в связи с проведением ей независимой внутренней и внешней политики, которая невыгодна западным олигархическим «демократиям», просто зашкаливает [16]. Помимо этого в медиaprостранстве развернулась достаточно активная борьба за владение массовым сознанием.

Понимая серьезность последствий информационной дезинформации, 7 марта 2019 г. был скорректирован Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149). Изменения и дополнения направлены на противодействие фейковым новостям, распространяемым в сети Интернет под видом достоверных. Фактически на законодательном уровне идет речь о раскрытии смысла понятия «фейковая новость», под которой понимается информация, распространяемая «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

Между тем реалии COVID-19 и специальной военной операции показали, что подобных законодательных корректировок недостаточно, поскольку в данный момент во многих медиаресурсах в открытом доступе ходит множество различных материалов, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и правящего режима, проводящих специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины. Пользуясь возможностями контроля большей части наиболее популярных медиаплощадок, принадлежащих западным транснациональным корпорациям, антироссийский политический дискурс всячески продвигает идеи дискриминации русскоговорящего населения. С этой целью распространяется множество фейков, не имеющих отношения к реальности, но при этом сделанных крайне качественно. Основная цель подобного рода фейков – психологическое давление на массовое сознание за счет распространения наиболее жестокой клеветы о действиях российской армии, чтобы вызвать жалость, гнев и агрессию, что позволяет мобилизовать еще больше изготовителей фейкового контента в медиaprостранстве, которые уже за счет психологических манипуляций на чистом энтузиазме создают новые фейки и продолжают линию антироссийской пропаганды.

Среди наиболее значимых детерминантов, влияющих на искажение информации в фейковых новостных публикациях, ученые справедливо выделяют технологии, бизнес и политику [см. подробнее: 17, с. 7–14]. Технологические особенности распространения информации в наше время предполагают формирование новостей из фрагментарных вырезок в виде фото- и видеоматериалов, а также различных обрывочных фактов о произошедших событиях. В итоге любая картина в рамках определенного

медиаресурса формируется в виде лоскутного одеяла из различных сообщений, которые периодически противоречат друг другу. В рамках одного медиаресурса информация может выкладываться и сразу же опровергаться.

Из-за особенностей функционирования СМИ в рамках рыночной конкуренции они вынуждены создавать новостные сообщения «на скорую руку», чтобы они не утратили своей сенсационности и актуальности. В таких условиях практически невозможно наладить нормальную процедуру проверки достоверности фактов, особенно когда новостных поступлений для публикаций становится все больше в силу множества одновременно происходящих событий.

Индустрия новостей в условиях подобного рода строгой рыночной конкуренции неизбежно будет направлена на прибыль и формирование хороших условий для финансирования. Погоня за рейтингами и поиском инвесторов является мощнейшим фактором для искажения реальности в новостях. Тенденция, направленная на формирование контента в погоне за рейтингами и финансированием, создает пространство для формирования информационного «мусора» в новостном пространстве. Часто многие незначительные новости раздуваются до огромных масштабов, в то время как могут замалчиваться либо очень мало освещаться действительно важные, социально значимые события.

Стоит особенно учитывать последний аспект, который в нынешних условиях с точки зрения своего значения занимает первое место. Политический фактор формирования информационного поля имеет исключительное влияние. Политическая ангажированность конкретных медиаресурсов – это один из ключевых факторов, подталкивающих распространителей информации к стремлению манипулировать общественным сознанием и подтасовывать информацию.

При этом стоит учитывать, что все эти факторы действуют в достаточно специфичной связке: особенности технологий распространения информации создают условия для фрагментированного и обрывочного представления о происходящих событиях, коммерциализация СМИ открывает простор для манипуляций медиаресурсами за счет их финансирования и механизмов повышения рейтингов, а политическое давление и влияние извне, совмещая все предыдущие особенности СМИ в наше время, начинают воздействовать на коммерческий интерес СМИ через их финансирование, манипулируя при этом «лоскутностью» представляемых фактов для создания удобной той или иной политической силе картины мира.

В целях нивелирования особенно остро стоящего в наше время политического фактора еще в 2017 г. был принят Федеральный закон от 25 ноября 2017 г. № 327-ФЗ, вносящий изменения в ст. 10.4, ст. 15.3 ФЗ

№ 149 и ст. 6 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации». Им была введена категория «иностранный агент», статус которого предполагает формирование отдельного реестра лиц, признанных таковыми. Минюст России вправе признать иностранным агентом любое иностранное СМИ, получающее финансирование или имущество от иностранных органов или граждан непосредственно или через российские юридические лица. Такие иностранные агенты приравнены в своих обязанностях к НКО – иностранным агентам. Ведение реестра признанных иностранных СМИ – иностранных агентов также отнесено к компетенции Минюста России.

Помимо того, в 2018 г. была введена возможность признания физических лиц иностранными агентами в случае, если они распространяют информацию для неограниченного круга лиц и получают иностранное финансирование. Возможно также признать в том же статусе лицо, которое распространяет информацию иностранных агентов либо участвует в создании информационных продуктов совместно с ними и при этом имеет финансирование из-за рубежа.

Как уже отмечалось ранее, после начала специальной военной операции на территории Украины со стороны множества СМИ, как иностранных, так и отечественных, «посыпался» поток фейковых новостей о действиях российских Вооруженных Сил. Для их дискредитации использовалось множество манипулятивных методов. Часто доходило до того, что фейковые материалы о якобы множестве жертв со стороны мирного населения были представлены кадрами жертв военных конфликтов Ирака или Сирии [18].

Подхватив информационную истерию, раздутую СМИ, некоторые психически неустойчивые граждане, а также граждане, имеющие прозападную политическую позицию, стали выходить на несанкционированные митинги и демонстрации, нарушая общественный порядок. В общественных местах имели место акты вандализма в виде распространения надписей дискредитационного характера. Политически ангажированные слои населения стали участвовать в распространении фейков прозападных СМИ, усиливая влияние фейкоистерии и разгоняя дискурсивную спираль по распространению ложной информации [19].

В целях защиты граждан РФ от распространения ложной информации о действиях ее Вооруженных Сил на территории Украины была введена соответствующая административная и уголовная ответственность. Фактически приведенное ранее в настоящем исследовании определение недостоверной (фейковой) информации было в значительной степени расширено. В настоящее время ФЗ № 149 также относит к подобным сведениям распространяемую под видом достоверных сообщений недостоверную информацию, содержащую данные об использовании Воо-

руженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащую данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях, или информацию, направленную на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывов к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленную на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях, информацию, содержащую призывы к введению в отношении РФ, ее граждан либо российских юридических лиц политических, экономических и (или) иных санкций, информацию, содержащую обоснование и (или) оправдание осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность, предложение о приобретении поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ, и др. Сегодня сразу несколькими статьями Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрены серьезные штрафы, размер которых находится в прямой зависимости от субъекта правонарушения и тяжести наступивших последствий. Так, ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за распространение в СМИ, в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния. Субъектами данного правонарушения могут выступать физические лица, должностные лица и юридические лица. При этом санкция является относительно определенной, устанавливая нижнюю и верхнюю границу административного штрафа. Нижняя граница для граждан составляет от 30 тыс. руб., для должностных лиц – от 60 тыс. руб., для юридических лиц – от 200 тыс. руб., а верхняя граница – 100 тыс. руб., 200 тыс. руб., 500 тыс. руб. соответственно. В случае повторного совершения подобных деяний штраф-

ные санкции увеличиваются и составляют: для граждан – от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой; для должностных лиц – от 300 тыс. руб. до 600 тыс. руб.; для юридических лиц – от 500 тыс. руб. до 1 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.

За распространение в СМИ, в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств следует административный штраф на юридических лиц в размере от 1,5 млн руб. до 3 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой. Если в результате наступила смерть человека, был причинен вред здоровью или имуществу, произошло массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, то размер штрафа увеличивается и составляет для юридических лиц от 3 млн руб. до 5 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой. Как следует из официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, всего в 2021 г. поступило 2055 дел об административных правонарушениях (ст. 13.15 КоАП РФ) по первой инстанции, по которым было назначено 1260 административных штрафов [20].

Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ ввел ст. 207.2, уголовная ответственность по которой наступает в случае публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшей наступление тяжких последствий. Санкция указанной статьи и по ч. 1, и по ч. 2 является альтернативной, включая штраф, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы. При этом если в результате совершения указанного деяния по неосторожности наступила смерть человека или иные тяжкие последствия, то наказание является более жестким, включая лишение свободы на срок до пяти лет.

Более того, федеральными законами от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ и № 32-ФЗ введены новые составы административного правонарушения (ст. 20.3.3 КоАП РФ) и преступления (ст. 207.2, 280.3 УК РФ): публичные действия по дискредитации использования Вооруженных Сил РФ и публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ.

Приведенная выше статистика и обращение к судебной практике свидетельствуют о том, что названные нормы административного и уголовного законодательства применялись уже не раз в разных регионах России, причем в связи с привлечением к ответственности как за фейки о карантинных мерах и о COVID-19 в целом, так и за фейки о специальной военной операции (например, постановление мирового судьи судебного участка № 7 г. Армавира Краснодарского края от 16 апреля 2020 г., постановление мирового судьи Усманского судебного участка № 1 Усманского судебного района Липецкой области от 28 сентября 2020 г., постановление мирового судьи судебного участка № 16 Волжского судебного района Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г. и др.).

Проведенное исследование дает основания для следующих выводов:

во-первых, сегодня мы являемся свидетелями нового витка распространения фейков, в том числе уже откровенно политического характера. На нынешнем этапе на все проблемы, что были указаны выше, накладывается прямой умысел распространения недостоверной информации со стороны множества западных политических субъектов. Используется широкая и разветвленная сеть различных методов давления и способов дестабилизации общества. При этом проводится прямая работа по финансированию распространителей фейковой информации и их поддержке.

В этот раз на проблемы чисто когнитивно-психологического характера в плане склонности людей верить недостоверной информации и распространять ее наслаиваются проблемы прямого геополитического давления со стороны властных субъектов, что в разы усугубляет фейковую истерию, которую раздувают политически ангажированные СМИ;

во-вторых, борьба с фейками должна носить комплексный характер, включая меры правотворческого и правоприменительного содержания. С одной стороны, законодатель должен учитывать особенности геополитической обстановки, внутреннюю социально-экономическую и политическую обстановку в стране, своевременно реагируя на их изменения и корректируя административное и уголовное законодательство, ужесточая его, в том числе вводя принципиально новые нормы, что мы и наблюдаем в современных реалиях. С другой стороны, представители власти должны консолидировать свои усилия, проводя совместную работу с множеством СМИ, работающих на реальное освещение происходящих событий, как на украинской, так и на российской территории. Только объединение таких усилий и слаженная работа властных структур государства и различных институтов гражданского общества создадут эффективные условия для нормальной реализации конституционного права на свободное распространение информации, а также для противостояния общества фейковым воздействиям.

Пристатейный библиографический список

1. *Симонова Е. В.* Фейк как вызов цифрового медиапространства // Образование и наука без границ : фундаментальные и прикладные исследования. 2022. № 15.
2. *Ильяшенко А. Н., Хисамова З. И.* О некоторых аспектах привлечения к уголовной ответственности за распространение fake news в социальных сетях в условиях пандемии // Российский следователь. 2020. № 9.
3. *Плешанова О. П.* Фейки в сторону // Закон. 2019. № 4.
4. *Рахматулина Р. Ш.* Технология deepfake в праве интеллектуальной собственности // Юрист. 2022. № 2.
5. *Султанов А. Р.* Как бороться с фейком в налоговых спорах // Закон. 2019. № 9.
6. *Цветкова Е. В., Филиппова Т. Г.* Фейк-ньюз : взгляд журналиста и юриста // Российская юстиция. 2020. № 4.
7. *Arianto R., Harco Leslie S. W., Heryadi Y.* Fake News Detection Model Based on Credibility Measurement for Indonesian Online News // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2021. Vol. 99. No. 7.
8. *Freedman E.* Fake News in America // Herald of Journalism. 2019. Vol. 52. No. 2.
9. *Waghmare A. D., Patnaik G. K.* Fake News Detection of Social Media News in Block Chain Framework // Indian Journal of Computer and Engineering. 2021. Vol. 12. No. 4.
10. Роскомнадзор удалил около 2,4 тыс. фейков о коронавирусе в 2022 году // Коронавирус COVID-19 : сайт. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/news/20220218-0843.html> (дата обращения: 05.08.2022).
11. *Сюй М.* Политические фейки как проблема современной журналистики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-2.
12. *Землянский А. В.* Фейк-ньюс как одна из ключевых составляющих инфодемии : типология и характеристики // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 4.
13. *Плотникова А. М., Цыганов Т. В.* «Пандемия неверия» : коронавирусный контекст критики власти в практике лингвистической экспертизы // Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).

14. Военная операция на Украине // ТАСС : сайт. URL: https://tass.ru/obschestvo/14743553?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 08.08.2022).
15. *Небренчин С. М.* Современные гибридные войны : медиасмыслы, технологии, стратегии // Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1.
16. Санкции в отношении России // ТАСС : сайт. URL: <https://nauka.tass.ru/sankcii-v-otnoshenii-rossii> (дата обращения: 08.08.2022).
17. *Семилет Т. А., Фотиева И. В., Лукашевич Е. В., Витвинчук В. В., Кирилин К. А.* Искажение реальности в новостной журналистике: детерминирующие факторы и социокультурные следствия // Вестник КГУ. 2022. № 1.
18. Жестокая игра на эмоциях : как в СМИ и соцсетях распространяют фейки о российской спецоперации // Yandex.ru : сайт. URL: <https://yandex.ru/turbo/tvzvezda.ru/s/news/20222272230-GLCqm.html> (дата обращения: 11.08.2022).
19. В Москве и Санкт-Петербурге задержали участников антивоенных акций // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2022/624848199a79473a1104ec5d> (дата обращения: 14.08.2022).
20. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 15.08.2022).

References

1. *Simonova E. V.* Fake as a Challenge to the Digital Media Space. *Education and Science Without Borders: Fundamental and Applied Research*. 2022. No. 15.
2. *Iliashenko A. N., Khisamova Z. I.* On Some Aspects of Bringing to Criminal Responsibility for the Distribution of Fake News in Social Networks During a Pandemic. *Russian Investigator*. 2020. No. 9.
3. *Pleshanova O. P.* Fake Aside. *Law*. 2019. No. 4.
4. *Rakhmatulina R. Sh.* Deepfake Technology in Intellectual Property Law. *Lawyer*. 2022. No. 2.
5. *Sultanov A. R.* How to Deal With Fake in Tax Disputes. *Law*. 2019. No. 9.
6. *Tsvetkova E. V., Filippova T. G.* Fake News: The View of a Journalist and a Lawyer. *Russian Justice*. 2020. No. 4.
7. *Arianto R., Harco Leslie S. W., Heryadi Y.* Fake News Detection Model Based on Credibility Measurement for Indonesian Online News. *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*. 2021. Vol. 99. No. 7.
8. *Freedman E.* Fake News in America. *Herald of Journalism*. 2019. Vol. 52. No. 2.
9. *Waghmare A. D., Patnaik G. K.* Fake News Detection of Social Media News in Block Chain Framework. *Indian Journal of Computer and Engineering*. 2021. Vol. 12. No. 4.
10. Roskomnadzor deleted about 2.4 thousand fakes about coronavirus in 2022. URL: <https://xn--80aesfpebag-mfblc0a.xn--p1ai/news/20220218-0843.html> (date of the application: 05.08.2022).
11. *Xu M.* Political Fakes as a Problem of Modern Journalism. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. No. 3-2.
12. *Zemlianskii A. V.* Fake News as One of the Key Components of the Infodemic: Typology and Characteristics. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*. 2021. No. 4.
13. *Plotnikova A. M., Tsyganov T. V.* "The Pandemic of Disbelief": Coronavirus Context of Power Criticism in the Practice of Linguistic Expertise. *Political Linguistics*. 2022. No. 1 (91).
14. Military operation in Ukraine. URL: https://tass.ru/obschestvo/14743553?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of the application: 08.08.2022).
15. *Nebrenchin S. M.* Modern Hybrid Wars: Media Meanings, Technologies, Strategies. *Big Eurasia: Development, Security, Cooperation*. 2022. No. 5-1.
16. Sanctions against Russia. URL: <https://nauka.tass.ru/sankcii-v-otnoshenii-rossii> (date of the application: 08.08.2022).
17. *Semilet T. A., Fotieva I. V., Lukashevich E. V., Vitvinchuk V. V., Kirilin K. A.* Distortion of Reality in News Journalism: Determining Factors and Socio-Cultural Consequences. *Bulletin of the KGU*. 2022. No. 1.
18. A cruel game on emotions: how fakes about a Russian special operation are spread in the media and social networks. URL: <https://yandex.ru/turbo/tvzvezda.ru/s/news/20222272230-GLCqm.html> (date of the application: 11.08.2022).
19. Participants of anti-war protests detained in Moscow and St. Petersburg. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2022/624848199a79473a1104ec5d> (date of the application: 14.08.2022).
20. Judicial statistics data. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (date of the application: 15.08.2022).